

"Значит, он из Шушаня!" Фу Цзэ уставился на него, его лицо стало холодным. "Глава Чан Хао, боюсь, вы должны дать мне разумное объяснение!" Хотя между различными сектами в мире культивации и существуют некоторые конфликты и трения, но это всё мелочи. В любой момент они могли бы объединиться, столкнувшись с демонами; Цинь И уже наложил табу на помощь и общение с демонами. Если не решить этот вопрос, то он неизбежно повлияет на репутацию Шушаня на сотни лет. "Естественно, я дам вам объяснения!" Чан Хао выглядел холодно и торжественно. "Его зовут Чан И. Он был старейшиной нравственности, назначенным Сюй Чанцином, предыдущим руководителем секты Шушань, но десять лет назад он исчез". "Я посылал своих учеников искать его, но никаких следов не осталось". "Я не ожидал увидеть его здесь". сказал Чан Хао. "Фу Цзэ, не волнуйся, я позабочусь об этом как лидер Шушань". Он повернул голову и направился прямо к старейшине Шушаня.

"Чанги полностью нарушил правила секты Шушань!". "Пошлите всех старейшин преследовать его!" "Он - позор для Шушаня!" Чан Хао имеет старомодный характер, он придерживается старых правил, что естественно. Он не позволит существовать такому грешнику, как Цинь И. "Если так, то что если Чан И не послушается приказа лидера?" Старейшина рядом с ним заколебался и сказал. "Тогда верните его силой!" Чан Хао. Чан Хао взял на себя ответственность за Шушаня и учеников; Чан И, в конце концов, ученик Шушаня. Чан Хао хорошо знал, что Чан И раньше был близок к Сюй Чанцину, и тот уделял ему много внимания, если Чан И не покинет Шушань, то должность лидера не перейдет к нему. Несмотря на то, что Чан И не менялся в течение 50 лет, его талант чрезвычайно велик. Такой человек должен быть высокомерным и непоколебимым! Эти двое были рождены, чтобы быть противоположностями! Только финальная битва могла решить эту проблему!

Когда прозвучал приказ лидера, школа Шушань немедленно начала действовать. С горы спустились несколько старейшин с десятками учеников, которые разбрелись по окрестностям в поисках местонахождения Цинь И. Такой состав можно назвать очень мощным, одной группы достаточно, чтобы сравниться с небольшой школой. Фу Цзэ не мог ничего сказать после таких действий! В зале Чжэньву, скрестив ноги, сидел Дугу Юйюнь. "Брат Дугу!" Ситу Чжун подошел к нему, и от него исходил сильный запах вина. "Ситу Чжун, ты опять пьешь!" Нахмурившись, Дугу Юй сурово сказал. "Эй, старейшины морали здесь нет!" Ситу Чжун улыбнулся. "Я здесь, чтобы принести тебе хорошие новости". Дугу Юйюнь закрыл глаза, ему было все равно: "Говори!" "Есть новости от Великого Дяди Чан И!" сказал Ситу Чжун. Дугу Юйюнь вдруг открыл глаза. "Где он?" спросил Дугу Юйюнь. "Хм! Девятое царство! А ты молодец!" "Если дядя Чан И не вернется, то следующая голова будет между тобой и братом Цзян Цин".

Ситу Чжун улыбнулся. "Не говори ерунды, где дядя Чан И?" холодно спросил Дугу Юйюнь. "Не знаю, но я только что получил известие, что он ранил Фу Цзэ. Теперь главарь посылает многих старейшин и учеников вниз с горы, чтобы поймать его". "Боюсь, что на этот раз дядя Чан И столкнется с болотной проблемой". Ситу Чжун вздохнул. Будучи старейшиной морали, он не мог избежать такого греха. "Это то, чего Чан Хао хотел с самого начала; теперь все против него!" Дугу Юй Юнь нахмурился: "В Шушане еще много людей, которые хорошо относятся к великому дяде Чан И". "Если он захочет вернуться, то даже Чан Хао не сможет его остановить". Ученики, выращенные Сюй Чанцином, являются верхушкой Шушаньской сессии, среди них есть и друзья Цинь И. Среди них Дугу Юйюнь, Ситу Чжун и Цзян Цин - кохай и друзья Цинь И.

"Я боюсь, что дядя Чан И не вернется. Знаете, этот человек выглядит простым, но он высокомерен, властен и не желает делать ничего, что ему не хочется". Ситу Чжун вздохнул. Глаза Ду Гу Юя вспыхнули. "Расскажи об этом старшему брату Цзян Цину и попроси его найти дядю Чан И раньше них". Ситу Чжун сказал: "Все хорошо, но хотите ли вы узнать о прекрасном демоне дяди Чан И?" Дугу Юйюнь уставилась на него: "Конечно!" Ситу Чжун улыбнулся и побежал вниз. Когда Ситу Чжун ушел, Дугу Юйюнь вздохнул. "Великий дядя, я надеюсь, что ты

сможешь вернуться как можно скорее. Шушань стала намного слабее и нуждается в вас!" По сравнению с временами Сюй Чанцина, нынешняя сила Шушаня ослабла на 30-40 %, а это как раз то время, когда срочно нужны таланты. В это же время в городе на Центральной равнине. Цинь И и Аньи прогуливались по улицам. "У мечей тоже есть Цзинь-Ци-Шень - это клинок, рукоять и основа, из которой выплавляется материал, это основа".

"Для рафинирования Ци меча необходимо собрать дух, сконцентрировать дух, перенести дух. И формула печати, чтобы заблокировать его". Первые два пункта просты, но последний - самый сложный для Цинь И. Волшебный меч забрал душу своего создателя, это демонический меч - не обижайтесь - он несет в себе магическую силу, и это проклятый меч. Цинь И не нужен такой меч. Ему нужен меч своего пути! Догадайтесь сами: это королевский меч! Меч имеет свое значение, и как король, этот меч, конечно же, должен быть королем мечей, как раз в соответствии с его личностью. Цинь И и Аньи преодолели тысячи миль, собрали достаточно материалов, расположили и скомбинировали необходимые способы получения оттисков в соответствии с самым научным порядком, а затем только ждут, когда выковать инструменты для меча и внедрить дух в меч, удастся ли им это?

Однако Цинь И не хотел делать обычный меч. Он пытался найти наиболее подходящего духа для своего меча, прежде чем решиться ковать меч. Иначе он всегда будет чувствовать себя несовершенным. С наступлением сумерек двое шли рука об руку по улице. "Муж, смотри!" Аньи вдруг взяла Цинь И за правую руку и указала на небо. Цинь И поднял голову и увидел пейзаж, который его слегка ошеломил. Облака были окрашены в золотой цвет! "Как красиво!" Аньи вздохнула с улыбкой. В данный момент она была одета в белое платье, прекрасное, как у эльфа. Улыбнувшись, темная аура вокруг нее, казалось, засветилась. "Выглядит отлично!" с улыбкой сказал Цинь И. Его взгляд был прикован к облакам, и тут же его глаза вспыхнули. Аньи смотрела на облака, а Цинь И увидел свой королевский меч! Золотое облако находилось как раз в том месте, где располагался древний Королевский город. "Я могу успешно поместить в свой меч обычных духов и демонов". "Но они не сделают мой меч королевским мечом!"

"Но в этой королевской Ци, или драконьей Ци, есть дух короля! Если я поглощу ее, запечатаю, этого будет достаточно, чтобы зародить дух короля в моем мече!" Цинь И ухмыльнулся, он был счастлив. После дня отдыха с Аньи, на следующий день они отправились в Королевский город. Через три дня они оказались перед дворцовым залом Королевского Города, таким огромным и роскошным шедевром! "Вот оно!" На пятый день Цинь И и Аньи вошли в город и нашли место. Это место не было шумным или даже защищенным! Местность немного выступает по сравнению с плоским дном Города. Но Цинь И знал, что именно здесь находится голова дракона, которую также можно назвать Пещерой Дракона. Это место, где родился дух дракона. Дух дракона - это дух страны. Если его повредить, то это повредит транспорту страны...

Впрочем, кому какое дело, это не дело Цинь И. В конце концов, он не человек из этого мира. Ему, естественно, нет никакого дела до взлета и падения династии. Сидя на пещере дракона, Цинь И взмахнул правой рукой, и из нее посыпались куски материала. "Пламя дракона горит!" С криком пустота перед Цинь И заколебалась, и в ней вспыхнуло красное пламя. Это пламя, благодаря рельефу пещеры, имело ужасную температуру. "Камень духа, камень Фэнлин, черная кровь, десятилетиями черное дерево, Древняя целлюлоза, малахит и алая деревянная глыба". Цинь И бросил их в пламя. В пламени материал быстро расплавился и превратился в жидкость. Постепенно он становился чистым. Аньи спокойно наблюдала за происходящим. Она знала, что Цинь И совершенствует свой меч. Когда он добьется успеха, меч потрясет весь мир. Куски материала бросали в огонь, и жидкость притягивалась друг к другу, постепенно превращаясь в тело меча.

Затем один за другим смешивались материалы, их быстро добавляли в нужном порядке и

соединяли вместе, формируя тело. Подобно рождению ребенка, в процессе взросления в теле матери, Меч рос и развивался! Постепенно ночь стала черной, а красное пламя не погасло. Цинь И тихо сидел в этом кругу, аккуратно и добросовестно складывая каждый кусочек меча, словно вырезая драгоценное произведение искусства. За этим занятием время потеряло всякий смысл. В одно мгновение прошло 49 дней. В этот день к месту, где находился Цинь И, подошли двое - мужчина и женщина; он был полностью погружен в процесс изготовления меча и ничего больше не видел. Аньи вздрогнула, но красивый мужчина приложил палец к губам, жестом заставив ее замолчать. Затем с твердым взглядом он с тревогой посмотрел на Цинь И. "Это меч, сотрясающий мир!" "Дядя Чан И!"

<http://tl.rulate.ru/book/22598/3198790>